

1.

9.02.2002

СЕРЬЕЗНАЯ ПРОБЛЕМА "АДВОКАТОВ НАЦИИ"

Имя этого представителя нового поколения американских арменоведов известно лишь узкому кругу специалистов. Выходец из знаменитого гнезда Рональда Сюни, он впервые заявил о себе лет 10-12 назад. Причем заявил стремительно и громко. Как вчера: "Существует мнение, что против турецкой фальсификации истории армянские ученые обязаны выступить единым сплоченным лагерем. Это неправильно. Истинная наука не знает национальностей, и ее не стоит политизировать. Могут иметь место самые разные мнения по одному и тому же вопросу, однако это удел специалистов. Относительно геноцида армянского народа у нас уже были контакты с турецкими историками, которые не опасались говорить о понятии "геноцид". Это научная проблема, требующая научного подхода".

Ярый сторонник частных армяно-турецких контактов любого рода, Винсент Лима вчера в Институте истории НАН в очередной раз выступил за целесообразность проведения таких диалогов, "которые ни в коем случае не должны быть политизированы". Сам он с 2000 года является активным участником периодически организуемых Жирайром Липаритяном и Рональдом Сюни сепаратных конференций историков. Цитата от г-на Лимы: "Рональд Сюни - мой учитель, и хотя у нас могут быть серьезные разногласия по каким-то вопросам, отношения между нами самые любезные и уважительные. И если у вас есть, что противопоставить его воззрениям, то никто вам не мешает это делать".

Что же касается Жирайра Липаритяна, то обращает на себя внимание хронология: с главным экс-архивариусом дашнакцаканской партии Винсент Лима был связан по крайней мере с конца 1980-х. Он имел доступ в партийные архивы (этого г-н Лима не скрывает и сейчас), а с 1989 года являлся замредактора, а позже и редактором спонсируемого АРФД журнала "Армениан ревью". Рожденный в псевдокосмополитическом чреве Жирайра Липаритяна, возвращенный на антинаучных суждениях Рональда Сюни, Винсент Лима только в лучшем случае искренен в своих заблуждениях. Впрочем, это на него не похоже.

В марте 2001 года он заявил: "В последнее время Турция сумела подготовить десяток достаточно солидных исследователей, в то время как историографическая мысль Армении продолжает развиваться на национально-пропагандистской почве. Между тем настоящий ученый не может быть адвокатом нации или посредником в вопросах национального значения".

Любопытно и его другое высказывание: в марте 2000 года он позволил себе наброситься уже и на Ричарда Ованнисяна, известного, кстати, своей, мягко говоря, лояльной позицией по отношению к Рональду Сюни и Ко. Примечательно, что он обвинил маститого ученого в расизме. Поводом для этого послужило предостережение г-на Ованнисяна от 13 сентября 1998 года "быть осмотрительнее в контактах с турками". В марте 2000 года Винсент Лима по этому поводу заявил: "Выступление Ричарда Ованнисяна 13 сентября 1998 года и его совет быть крайне осмотрительными в армяно-турецком диалоге шокируют не только своим расистским содержанием, но и продиктовано недостаточной уверенностью в себе".

9 июля того же года этот самонадеянный "арменовед" посчитал целесообразным в очередной раз повторить: "Что касается моих слов в адрес Ричарда Ованнисяна, то я готов их отстаивать. Представителям интеллигенции не пристало позволять себе подобные публичные заявления и думать, что можно избежать за них ответственности".

В этой связи следует упомянуть и о состоявшемся в ноябре 1997 года в США под председательством Винсента Лимы форуме американских арменоведов, на котором был учрежден соответствующий союз. По его собственному вчерашнему признанию, его "удивило, что данное событие вызвало интерес и в Армении. Однако

после выхода известной книги Армена Айвазяна и решения кафедры истории ЕГУ стало ясно, что и армянские специалисты в свою очередь заинтересованы состоянием дел в американской арменистике. В любом случае с 1950-х годов в США сформировалась целая плеяда специалистов, которая внесла и вносит вклад в дело развития арменистики". Это, смеем думать, хорошо известные своей политической ангажированностью Н. Гарсоян, Рональд Сюни, Дж. Рассел, Р. Томпсон и прочие.

Продолжает удивлять и другое - равнодушие большинства армянских специалистов к протекающим процессам и их абсолютная неразборчивость. Стоило одному из собравшихся вчера в Институте истории слушателей задать г-ну Лиме вполне конкретный и требующий столь же конкретного ответа вопрос (как он относится к факту глумления над представителем Золотого века армянской литературы?), на него обрушилась добрая половина присутствующих: "Что это за вопрос? Мы здесь обсуждаем серьезные проблемы".

Арис КАЗИНЯН

6 июня 2002 г.

...ПО ДЕЛАМ ЕГО

Публикуемое ниже письмо наших соотечественников из США получено более 2 недель назад. Честно говоря, были у нас сомнения: публиковать его или нет? Слишком силен в нас еще пиетет к имени Ричарда Ованнисяна, хотя примерно с 1998 года мы не раз получали информацию, вызывающую в нас глубокое разочарование. Малую частицу этой информации мы публиковали, не только выполняя свой долг перед читателем, но и дабы дать почувствовать маститому ученому отношение общественности Армении к его выступлениям и деятельности последних лет. Вероятно, осенью, в дни ожидающейся общеармянской конференции по арменоведению, в которой, надеемся, примет участие и академик Ричард Ованнисян, состоится серьезный и обстоятельный разговор на эту тему. Но вот во вторник Раффи Ованнисян, сын Ричарда Ованнисяна, в интервью газете "Иравунк" заявил, будто главная мишень этой "аморальной" кампании - он сам, будто "нападки" на Ричарда Ованнисяна кем-то направляются и объясняются активизацией его политической деятельности. Попытаемся ответить на это заявление как можно мягче. Все прошедшие годы общественность Армении относилась к г-ну Раффи с уважением, обусловленным отношением к его отцу Ричарду Ованнисяну и его, г-на Раффи, кратковременной деятельностью на посту министра иностранных дел, хотя и некоторые непроясненные вопросы, касающиеся этой деятельности, еще остаются. Уважение это было настолько велико, что имя г-на Раффи нередко называлось в качестве возможного претендента на самые высокие посты в Армении. И г-ну Раффи только оставалось приумножать доставшуюся по наследству и приобретенную самостоятельно славу и авторитет. И делать политическую карьеру (в самом лучшем смысле этого слова), опираясь на широкую общественную поддержку, чем, кстати, могут похвастаться немногие наши политические деятели. Однако г-н Раффи решил пойти другим путем, на наш взгляд, бесперспективным и ошибочным. Он решил поставить на службу АОД свое имя, свой авторитет и свои (свои ли?) немалые капиталы. Финансируемые им журнал "Взгляд из Еревана", газета "Орран" и состав

координационного совета общественной организации "Национальная гражданская инициатива", последние выступления самого г-на Раффи об этом свидетельствуют несомненно. Так что г-н Раффи сам определил свое место на политическом поле Армении, а значит - и своих политических сторонников и противников. Мы не знаем, согласуют ли свои действия отец и сын Ованнисяны. Скорее всего - да, ибо их движение в одном и том же русле в последние годы вряд ли случайно. Но если это даже и так, то и в этом случае это их внутрисемейное дело. Мы же судили и будем судить о каждом по делам его. Во всяком случае, содержание и агрессивный тон последнего интервью г-на Раффи подсказывают, что наши прежние представления о нем были если не ошибочными, то во всяком случае поверхностными.

Левон МИКАЕЛЯН

P.S. Пользуясь случаем, благодарим г-на Раффи Ованнисяна за поздравления и теплые пожелания в связи с 10-летием "ГА".

**НЕОБХОДИМА ЕДИНАЯ ПОЗИЦИЯ,
считают представители Спюрка**

ПРЕЗИДЕНТУ НАН РА г-ну Фадею САРКИСЯНУ Копии: ПРЕЗИДЕНТУ РА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НС РА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ РА РУКОВОДИТЕЛЯМ
АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ И КАФЕДР РА УЧАСТНИКАМ II
КОНФЕРЕНЦИИ "АРМЕНИЯ-СПЮРК" СМИ АРМЕНИИ И СПЮРКА

Исходя из интересов духовно-культурной безопасности армянской государственности, мы, представители интеллигенции Спюрка, осуждаем вредную для нации деятельность проживающего в Лос-Анджелесе (США) профессора Калифорнийского университета, действительного члена НАН РА Ричарда Ованнисяна, принимая за основание следующие факты и обстоятельства:

1. Г-н Ричард Ованнисян до сих пор не поднял своего голоса против псевдоарменоведов (Рональд Сюни, Джеймс Рассел, Роберт Томсон, Питер Кауи, Левон Авдоян, Нина Гарсоян, Роберт Хьюсн и др.), извращающих древнюю, средневековую и новую историю Армении, - напротив, не упускает случая восхвалять их и заниматься с ними совместной деятельностью. Являясь действительным членом НАН РА, г-н Ричард Ованнисян никогда не

- пытается одернуть или осудить своих коллег, в особенности Р. Сюни и Л. Авдояна, которые дискредитируют историческую науку Армении, навешивая на нее разнообразные унижительные ярлыки - "националистическая", "шовинистическая", "выдвигающая невежественные и сумасбродные концепции", "буниатовская", "ксенофобская" и т. п.
2. Г-н Ричард Ованнисян продолжает энергично защищать ложный тезис об армянах-пришельцах, лишая тем самым армянский народ важного основания считаться правовладельцем Армении.
 3. Г-н Ричард Ованнисян на различных научных конференциях и по разным поводам заявляет, что критика - предостережение в адрес псевдоарменоведения США, звучащая со стороны кафедры истории Армении ЕГУ, Армена Айвазяна, Армена Петросяна и других, - "абсурд", а тех ученых, которые осмелились раскрыть правду, он дискредитирует, называя "националистами".
 4. Сейчас, когда сложились достаточно благоприятные условия для международного признания Геноцида армян, г-н Ричард Ованнисян, вместо осуждения деятельности так называемой Турецко-армянской комиссии по примирению (главная цель которой - сорвать процесс признания Геноцида), открыто склоняется к туркофильским взглядам Р. Сюни и Ж. Липаритяна. На проходившей с 7 по 10 марта в Мичиганском университете закрытой совместной с турецкими учеными научной конференции он поставил под сомнение запланированность и целенаправленность Геноцида армян. Выступив вместе с Р. Сюни и Ж. Липаритяном, г-н Ричард Ованнисян показал, что готов поддерживать этот тандем, не считающий Геноцид запланированной и осуществленной на государственном уровне инициативой и давно предавший интересы армянства. В своем выступлении Ричард Ованнисян расценил как преувеличение факт давно запланированного государством Геноцида, сказав, что он был не более чем намерением отдельных турецких руководителей "Иттихада". Подобный подход искусственно ограничивает хронологические рамки Геноцида 1915 годом, а предшествовавшее и последовавшее за ним массовое истребление армян в 1894-1896, 1909, 1918-1922 годах не считает Геноцидом. Эти манипуляции преследуют цель снять ответственность за Геноцид с кемалистской Турции, а также свести его юридический статус до резни и депортаций. Таким образом предпринимается попытка ослабить или вообще исключить правовые

последствия чудовищного, не имеющего срока давности преступления - Геноцида армян.

Исходя из вышесказанного, мы, представители армянской интеллигенции Спюрка, осуждаем академика Ричарда Ованнисяна за не подобающие армянскому историку образ действий и позицию. Мы также призываем НАН РА в последующем быть более требовательной в вопросе присуждения высокого и обязывающего звания действительного члена академии. Мы требуем, чтобы НАН РА пересмотрела свое отношение к деятельности Ричарда Ованнисяна и мыслящим подобно ему псевдоарменоведов. Считаю исключительно важным обсуждение вопроса об объединении учебников армянской истории, издаваемых на Родине и в Диаспоре, поскольку учебники, отражающие различные точки зрения, воспитывают поколения армян разной идентичности, образуя новую пропасть между армянами Родины и Диаспоры.

Овик НЕРСИСЯН, историк, член Нью-Йоркской академии наук с 1991г.; Альберт СУКИАСЯН, филолог; Ерванд САРКИСЯН, доктор исторических наук, профессор; Лида НАЗАРЯН, врач-ученый; Владимир АМБАРЦУМЯН, архитектор; Марго МКРТЧЯН, педагог; Аида АКОПЯН, журналист; Ашот НЕРСИСЯН, врач; Айк АГАРОНЯН, искусствовед; Левон АБРАМЯН, музыкант. Письмо подписали всего 55 человек - экономисты, педагоги, живописцы, поэты, публицисты, инженеры, врачи, архитекторы, против каждой фамилии указан номер телефона.

09.07.2002

БАСНИ ПРО ИСТОРИЮ С ГЕОГРАФИЕЙ

Опубликовав письмо представителей армянской интеллигенции США ("ГА", 6 июня) и комментарий к нему, мы надеялись, что во всяком случае до предполагаемой осенью общенациональной конференции по проблемам арменоведения нам более к этой теме обращаться не придется. Но не тут-то было. Вначале мы получили подготовленное Т. Саруханяном интервью с лондонским профессором Размиком Паносяном под претенциозным заголовком "Правда о Мичиганской конференции". Причем г-н Саруханян с редким даже в редакционной практике упорством настаивал на его публикации. Желание молодого ученого поведать миру "правду", а точнее - "защитить" академика Ричарда Ованнисяна понять можно. Однако, на наш взгляд (а читатель может прочитать это интервью на странице 5), рассказ г-на Паносяна вызывает гораздо больше вопросов, чем дает ответов. Например, такие. Почему научные проблемы армяно-турецких отношений обсуждаются на закрытых конференциях - что и от кого необходимо держать в тайне? Почему армянские ученые с такой легкостью принимают приглашение участвовать в конференции, организованной с армянской стороны Р. Сюни и Ж. Липаритяном, деятельность которых в данном случае никакого отношения к науке, и в частности к арменоведению, не имеет, а есть чистая политика определенного толка? Почему для освещения работы "закрытой" конференции приглашаются только два журналиста из Турции (один из них армянин), а затем их отчеты о конференции объявляются "неправдой"? Почему три месяца никто не опровергал сообщения журналистов из Турции и только сейчас появилась "правда" о конференции? Почему, наконец, мы должны верить не журналистам, а рассказу г-на Паносяна в изложении г-на Саруханяна? На эти, казалось бы, буквально напрашивающиеся вопросы в интервью ответов не найдешь. Но и то, что говорит г-н Паносян, вызывает сплошное недоумение. Неужели армянским ученым необходимо собираться на совместную с турками конференцию, чтобы спорить между собой об элементарных, как раз с нормальной армянской точки зрения, вещах? Неужели им, серьезным и немолодым людям, не ясно, в какие нечистые игры их втягивают и что стоит за стремлением Сюни и Липаритяна (о прочих умолчим) выявить "прогрессивных" турок и армян и усадить их за стол "переговоров" с заранее составленными протоколами? И не отсюда ли эти высокомерные рассуждения об ученых Армении, которых ввиду их "сомнительности" желательно держать подальше и от конференций, и от

переговоров? И наконец, недоумение вызывают строчки, посвященные Ричарду Ованнисяну, ради которых, собственно, и создано интервью. Что ж, возможно, авторы полагают, что таким образом они защитили Ричарда Ованнисяна... Через несколько дней после упомянутого интервью мы получили опубликованный в парижской газете "Арач" ответ на открытое письмо армяно-американских интеллигентов, подписанный профессором Буэнос-Айресского университета Сан-Сальвадор и одновременно учителем армянского языка школы Овнанян в Нью-Джерси Варданом Матевосяном. Это письмо также целиком посвящено благородной цели - защите Ричарда Ованнисяна. Приводить здесь пространное письмо г-на Матевосяна мы не будем, тем более что в нем подняты вопросы сугубо специальные. Но нельзя не сказать вот о чем. Г-н Матевосян вслед за некоторыми американскими арменоведами пытается учить нас уму-разуму, считая глубоко ошибочной формулу "арменоведение должно служить национальным интересам" и противопоставляя ее "элементарной истине" - "арменоведение должно служить выявлению научной истины". Не знаем, на чем основаны уверенность г-на Матевосяна и его единомышленников, будто наши национальные интересы должны непременно противоречить выявлению научной истины, или их подозрения, будто кто-то требует от наших ученых-арменоведов непременно исказить ее. Насколько известно, как раз наоборот: армяне всегда были уверены в том, что следует искать и отстаивать научную и историческую истину, которая в подавляющем большинстве случаев на нашей стороне. Однако в последние годы у некоторых американских арменоведов как-то так получается, что в их трудах истина оказывается даже не где-то рядом, как в популярном сериале из жизни сотрудников ФБР, а обязательно на стороне турок. А наш поборник стерильной чистоты науки, пренебрегая этим странным обстоятельством, еще и предостерегает: "Иначе мы можем уподобиться тем ученым, которые, к примеру, тюркологию приспособливают к турецким национальным интересам. И как мы хорошо знаем, это не наука, а... лженаука". Профессор имеет в виду кафедры тюркологии в американских университетах, содержащиеся на турецкие деньги и выполняющие соответствующие заказы. Но значит ли это, что кафедры арменоведения, содержащиеся на средства армянской диаспоры, должны всегда ставить "истину" американского разлива выше армянских интересов? Спрашивали ли профессора-арменоведы об этом жертвователей? Дальше - хуже. Г-н Матевосян в поисках аргументов доходит и до вполне комичных: он почему-то начинает разглагольствовать о конституционных правах граждан США, в частности о праве иметь свое мнение и высказывать его... Мы понимаем, что тема прав человека нынче самая беспроегрышная и доходная, и еще 10-15 лет назад по советской наивности мы, возможно, поверили бы в эти басни, но не сегодня, когда нам известны примеры американских "свобод" в той же области арменоведения, которые поражают даже нас, "видавших виды" бывших советских граждан. Достаточно вспомнить о критериях отбора участников американских конференций. А вот и небольшая цитата из книги "Освещение истории Армении в американской историографии" Армена Айвазяна, знающего предмет из первых рук: "Если в США какой-либо молодой ученый попытается предложить и защитить точку зрения, противоположную указанному ложным положениям, он тут же лишится возможности работать в крупных университетах, а также обучаться арменоведению, при этом удостоившись ярлыка "дилетанта" и "узколобого националиста". Если же

внимательно вчитаться в то, что говорят зарубежные арменоведы, то опять же нельзя не согласиться с А. Айвазяном, который еще 5 лет назад предупреждал: **"Освободившемуся от кремлевского диктата арменоведению Армении сегодня пытаются навязать "гарвардскую уздечку"**. Итак, прочитали мы и этого "защитника" и наивно подумали - мол, все наверное. Во всяком случае, пока. Но оказалось, что "все", если это действительно так, относится только к профессорам. Есть и другие "защитники". Причем довольно грозные. Мы, например, и предположить не могли, что проблемами арменоведения у нас интересуются даже боксеры, да еще и такие известные, как Исраел Акопкохян. А он, оказывается, очень рассердился, прочитав открытое письмо и наш комментарий, и решил свое возмущение высказать журналисту газеты "Орран", который опубликовал интервью с боксером почему-то в газете "Аравот". По поводу этого интервью мы из уважения к читателю промолчим. Но будем с нетерпением ждать: профессора, боксера, а дальше кто?

Левон МИКАЕЛЯН

ПРАВДА О МИЧИГАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В прессе Армении были опубликованы материалы о состоявшейся 7-10 марта в Мичиганском университете научной конференции с участием армянских и турецких ученых на тему "Турецко-армянский диалог". Поскольку имевшаяся о ней информация привела с взаимоисключающим мнениям, мы попросили рассказать о конференции одного из ее непосредственных участников, преподавателя факультета управления лондонского Института экономики и политологии (LSE), доктора политологии Размика ПАНОСЯНА. - Г-н Паносян, конференция была закрытой. Информация о ней была почерпнута из сообщений главного редактора издающейся в Стамбуле газеты "Акос" Гранта Динка и корреспондента агентства Тюрк-хабер Дженгиза Чандара, ибо только они были приглашены освещать работу конференции. Поскольку вы также были участником конференции, мы попросили бы вас кратко представить цель научной конференции и круг обсуждавшихся на ней вопросов. - Прежде всего я должен сказать несколько слов о факте закрытости конференции. В западных университетах это принятый порядок - созываемые ими конференции могут носить закрытый или открытый характер. Цель закрытых конференций в том, что на них приглашается ограниченное число людей и им предшествует серьезная работа. Во время проведения открытых конференций приглашается большое число людей, которые представляют свои тезисы, за ними следуют широкие обсуждения в общественных кругах. Цель закрытых конференций - пригласить ученых, профессоров для обсуждения определенного вопроса. Те люди, которые намерены провести конференцию, обращаются к университету и, сообщая о своем желании, просят выделить средства. В данном случае средства предоставил Мичиганский университет. Для участия в конференции были приглашены армянские, турецкие и иные специалисты по Геноциду армян, включая американцев и англичан. Я специалист не по Геноциду, а по современной политике и международным

отношениям, и на конференции обратился к этому вопросу. На обсуждение были поставлены вопросы о положении армян в Османской империи в годы балканских войн и Первой мировой войны, в новой турецкой республике и другие вопросы, относящиеся к Армянскому вопросу. Один-два человека говорили о имеющихся в Турции национальных меньшинствах. Основная цель конференции состояла в том, чтобы объединить армянских, турецких и иных специалистов для обсуждения вопроса Геноцида. В разговорах о конференции допускаются две ошибки, возможно, это даже не ошибки, а что-то между ложью и вымыслом. На конференции не было никого, кто бы не признавал Геноцида армян. Были турки, которые говорили, что не хотят использовать слово "геноцид" по политическим причинам, потому что после этого им трудно было бы работать в Турции. В этом вопросе они были искренни. Все армяне говорили о Геноциде однозначно. Из турок о нем говорил Танер Акчам. Когда один из турецких историков сказал, что они не хотят использовать слово "геноцид", так как оно содержит в себе политические смыслы, то Рональд Сюни ответил, что если мы исследуем смысл термина "геноцид", то убедимся, что единственным из подпадающих под это определение окажется Геноцид армян. Он сказал: "Если не хотите использовать слово "геноцид", придумайте какое-нибудь другое, имеющее тот же смысл. Но не говорите, что были лишь депортация и резня". Вторая ошибка заключается в том, что конференцию "Турецко-армянский диалог" связывают с Комиссией по турецко-армянскому примирению, однако они не имеют между собой абсолютно никакой связи. - Существовал ли какой-либо заказ со стороны Госдепартамента, которому следовали бы армянские участники конференции? - Абсолютно нет. Как я сказал, конференция и комиссия не имеют между собой никакой связи ни с организационной точки зрения, ни с точки зрения состава участников. Научная конференция - результат многолетнего планирования. На первой подобной конференции, состоявшейся в Чикаго, было принято решение встретиться снова. В тот момент комиссия еще не существовала. На конференции я говорил о комиссии. Мое мнение заключалось в том, что никакая комиссия не в состоянии добиться успеха, отрицая прошлое. - Чем объяснить, что на "Турецко-армянский диалог" не были приглашены ученые из Армении? - На конференцию приглашаются лица, с которыми предварительно знакомы. Знают, что с ними можно говорить, анализировать те же взгляды и подходы, согласно которым должна развиваться наука с точки зрения Запада. Организаторы конференции пригласили людей, которых знали и которым было что сказать. Вопрос в том, что я лично в Армении не встречал никого, с кем можно было бы серьезно говорить, не обвиняя этот диалог. Принимаю, что Сюни произвел плохое впечатление в Армении, но это не означает, что он предатель. Как можно ожидать от него, чтобы он на организованную им конференцию пригласил людей, которые считают его предателем? Сейчас я согласен, что если в будущем будет созвана конференция, пригласить одного-двоих из Армении, которые будут говорить о Геноциде армян. Диалог объективного политического смысла не имел, конференция была научной. Если в ней никто из Армении не участвовал, то это не значит, что Армения должна оставаться в стороне от диалога. На этот раз так получилось, что из Армении никого не было. Был один человек из Армении (из Академии), но он не выступил. Проблема в том, чтобы знать в Армении кого-то, с кем можно было бы вести диалог или анализировать без обвинительных ярлыков. В Мичигане были существенные

научные разногласия, особенно между армянами. - Известно, что научная конференция была созвана по инициативе профессора Мичиганского университета Фатьмы Мюде Гюзек и профессора Чикагского университета Рональда Сюни. В прессе Армении туркофильство Р. Сюни не раз было предметом обсуждения. Распространено мнение, что он - сотрудник американских секретных служб, финансируется ими и выполняет их указания. Не считаете ли вы странным, что профессор Анкарского университета Баскен Оран в газете "Акос" от 22 марта пишет: "Они (армяне), за исключением одного (Ваагна Татряна), не выступали с обвинениями в адрес турок, а к выступлению этого одного армянина особой симпатии не проявили"? - Относительно Геноцида армян было два тезиса. Цель Мичиганской конференции состояла не в обсуждении того - был или не был Геноцид армян, а в анализе того, почему он произошел. На конференции многие турки, отказываясь использовать слово "геноцид", признавали, что младотурки решили и сумели истребить армян на этой земле. Младотурки свое решение об истреблении, геноциде армян вынесли в течение 1911-1915гг. В. Татрян не соглашался с этой точкой зрения, он говорил, что турки всегда имели геноцидные намерения, всегда хотели истребить армянский народ и делали это при любой возможности, особенно тогда, когда полагали, что останутся безнаказанными. Якобы геноцидогенность присуща и турко-исламской культуре. Антитуркизм здесь очевиден. Ему возражали некоторые армянские ученые, которые выразили свое несогласие с мнением Татряна, ссылаясь на то, что в ходе геноцида некоторые турки спасали армян. Полемика по этому вопросу развернулась между В. Татряном с одной стороны, и Р. Сюни, Р. Ованнисяном, с другой. - Как участник, считаете ли вы правдивой проникшую в прессу информацию, будто проф. Р. Ованнисян во время конференции посчитал слабо обоснованным факт целенаправленности Геноцида армян, то есть, что он был заранее запрограммирован? - Абсолютно нет. Р. Ованнисян никогда ничего подобного не говорил. Р. Ованнисян прежде чем встретиться с каким-нибудь турецким историком выдвигает свои условия. Ричард не говорит с турком, который ставит вопрос о том, был или не был Геноцид армян. Не забудем, что он вот уже 30 лет борется с теми американскими историографами, которые поддерживают утверждение турок, будто Геноцида армян не было. Но он согласен на диалог. Экстремистски настроенные армянские ученые считают некоторых историков, тех, которые согласны на диалог, предателями. А турки-экстремисты также предателями считают тех турок, которые согласны на диалог - то есть имеется коллекция "предателей". Ричард согласен на диалог с прогрессивными группами, и он представил армян, которые спаслись благодаря туркам. Не все армяне ненавидят турок. Ныне у нас распространена точка зрения, будто все армяне ненавидят турок и наоборот. Многие армяне обязаны своим существованием тем туркам, которые, например, спасали их бабушек. Для решения проблемы мы должны объявить, что не ненавидим весь турецкий народ. - Не считает ли Р. Сюни незаконным суд над палачами армян - младотурками, состоявшийся после окончания Первой мировой войны и вынесший части их смертный приговор? Новоявленный "геноцидовед" обосновывает эту свою точку зрения тем, что не существует какого-либо документа о депортации и истреблении армян за подписью Талаата. Но ведь тем самым он защищает утверждение турецкой историографии, будто Геноцид армян - это выдумка, не подтвержденная каким-либо документом? -

Во-первых, если какой-либо историк, к примеру Сюни, говорит нечто подобное, то его можно справедливо критиковать, приводя факты. И он обязан признать свою ошибку. О судебных процессах ничего более сказать я не могу, не могу также утверждать, будто Сюни говорил что-либо подобное. Во-вторых, да, на конференции прозвучало, что подобного документа не существует. Но никто не утверждал, что если подобного документа нет, то и геноцида не было. Ведь и в случае еврейского Холокоста, к примеру, нет приказа Гитлера об уничтожении евреев. В-третьих, два армянских историка, обсуждая проблемы, могут не прийти к единому мнению. Мы пытаемся прийти к консенсусу в вопросе, почему произошел Геноцид армян. В чем его причина и следствия. В результате консенсуса появятся участники, тезисы которых сходны с тезисами, выдвигаемыми турками, и наоборот. Если есть исторические факты, мы не можем их игнорировать. Армяне были активными людьми, которые играли активную роль в османской политике. Мы должны отойти от образа невинных овечек. И отойдя, на основе позиций двух сторон, прийти к консенсусу. Я не вижу проблемы в том, что Сюни или какой-либо другой ученый говорят нечто, что говорится и прогрессивными турками, если это - историческая истина. Это абсолютно не отрицает факта Геноцида. - Защищал ли бывший советник Л. Тер-Петросяна Ж. Липаритян, которому приписывается роль горячего сторонника создания Турецко-армянской комиссии по примирению, выдвигаемые Р. Сюни "туркофильские" взгляды, утверждая, что якобы Великие державы выступали за расчленение Османской империи, чему способствовали армяне? Не оправдывает ли Ж. Липаритян младотурецких погромщиков тем, что их антиармянские действия якобы были направлены на спасение "суверенитета" родной Турции, т. е. государства? - Во-первых, почему, например мы, армяне, в случае с Р. Сюни должны использовать слово "туркофильская" позиция, а не просто позиция. В вопросе уже содержится ярлык. Это просто тот вопрос, о котором не стоит спорить. Во-вторых, Ж. Липаритян в своем докладе 15 минут говорил о переговорах, проходивших между Арменией и Турцией в период Л. Тер-Петросяна. Говорил о том, о чем шел тогда спор. Твердо могу сказать, что они тогда пришли к согласию по 90-95% обсуждавшихся вопросов, но когда был освобожден Шуши, турки прервали переговоры, говоря, что отныне они не хотят иметь каких-либо отношений с нами, армянами. В-третьих, о чем хотелось бы сказать, это об участнике конференции, армянском философе Поле Погосяне. Он сказал, что объяснение - еще не есть оправдание. Мы хотели объяснить, почему произошел Геноцид, и не должны считать, что турки народ-погромщик и не любит армян, надо выяснять другие причины Геноцида - экономические, политические, идеологические. Проблема в том, что национализм уже охватил младотурков, и они использовали этот момент национализма. Они хотели создать нацию, в которой армянам не было бы места. Означает ли это, что мы оправдываем их? Абсолютно нет. - Считает ли зав. кафедрой арменоведения университета Лос-Анджелеса, проф. Р. Ованнисян, что Геноцид армян был совершен не турецким государством, а отдельными лидерами партии Иттихад? Не кажется ли вам странным, что ученый, пользующийся большим авторитетом в Спюрке и повсюду, обвиняет в нем не турецкое государство, а отдельных лиц, т. е. государство за него не несет ответственности? - Он подобного не утверждал. Партия Иттихад захватила государство, государство стало орудием. Партия и государство, партия и правительство решили осуществить Геноцид армян, а

не какие-то несколько человек. Ованнисян считает подобный подход правильным. - Какова была позиция по этим вопросам видного геноцидолога Ваагна Татряна? - Я не помню всех подробностей, но он по нескольким поводам критиковал подходы Р. Сюни. С Ричардом Ованнисяном острой полемики не было, все было весьма положительно, его никто не критиковал. Закрытые заседания продолжались два дня, затем было открытое трехчасовое заседание, на котором мы представили, о чем беседовали. О конференции не могу сказать ничего отрицательного, это была обычная научная конференция, и полемика не была такой, будто армяне против турок, а специалисты представляли свои исследования и анализировали их. Полемика была между Р. Ованнисяном, Р. Сюни и В. Татряном. Но могу сказать, что подходы Татряна и Ованнисяна были очень сходными, хотя и не тождественными. Спор шел не о том, был или не был Геноцид, а о подходах к его изучению. Турки должны были слышать о Геноциде, слышать, чтобы, вернувшись на родину, более подробно рассказать о нем, говоря, что младотурки истребляли армян сознательно и заинтересованно. - Считаете ли вы необходимыми для нас, армян, дальнейшие турецко-армянские научные контакты? - Должно быть так, чтобы каждый раз, говоря о Геноциде армян, мы не были вынуждены приводить факты. Геноцид следует принимать как исторический факт, так, как еврейский Холокост или развал Советского Союза.

Подготовил Тигран САРУХАНИЯН

14.09.2002

КЛЕВЕТА ИЛИ БОЖЬЯ РОСА?

Три месяца спустя и буквально в один день в редакцию пришли сразу два отклика на письмо 55 лос-анджелесцев, обратившихся к руководству НАН РА с обвинениями в адрес иностранного члена НАН РА профессора Ричарда Ованнисяна. Одно из этих писем - "О научно-общественной деятельности иностранного члена НАН РА Ричарда Ованнисяна" подписано академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук НАН РА, академиком Г. Аветисяном и директором Института истории НАН РА, доктором исторических наук А. Мелконяном, другое - "Неоспоримая заслуга ученого" подписано заведующим отделом Турции Института востоковедения Рубеном Сафрастяном.

Откровенно говоря, мы с большим удовольствием публиковали бы статьи наших академиков, посвященные актуальным и безусловно нуждающимся в обсуждении проблемам арменоведения. А тема профессора Ованнисяна, особенно после того, как мы уже опубликовали большой материал в его защиту ("Правда о мичиганской конференции", "ГА", 9 июля) и наш комментарий к нему, представляется нам исчерпанной и не представляющей общественного интереса, а ажиотаж, поднятый вольными или невольными "защитниками" профессора, искусственным. Ведь никто, по сути, "не ставит под сомнение научный вклад" проф. Ованнисяна, как пишет Р. Сафрастян. И просто с огромным удовольствием, как это было уже не раз в прошедшее десятилетие, мы поместили бы на страницах "ГА" статью (статьи) самого профессора Ованнисяна, в которой он изложил бы свое авторитетное видение обсуждаемых и вообще имеющих проблем арменоведения. Кто, если не Ричард Ованнисян, должен был бы задать нужный спокойный, доброжелательный и сугубо научный характер дискуссии, предшествующей

ожидаемой научной конференции по арменоведению и во многом предопределяющей ее эффективность.

Однако профессор Ованнисян предпочитает молчать. Конечно, не нам давать советы мэтру, но ведь в таком случае мы вынуждены полагать, что уважаемый профессор молчаливо соглашается и с теми оценками, которые содержатся в материалах и высказываниях его "защитников", в частности в адрес ученых Армении и НАН РА.

Мы, например, считаем вполне естественным, что Национальная Академия наук, во всяком случае ее руководство, всегда готова выступить в поддержку своего иностранного члена, хотя и не все ученые академии единодушны в этом вопросе. Здесь, конечно, присутствует и корпоративная солидарность, и нравственный момент. И г-н Ованнисян, вероятно, воспринимает эту поддержку как нечто само собой разумеющееся.

Однако сам г-н Ованнисян почему-то не считает себя обязанным руководствоваться указанными корпоративными или моральными принципами и хоть как-то реагировать на употребляемые его "защитниками" ярлыки в адрес ученых Армении типа "узколобые националисты", "интеллектуальные террористы" или такие обобщающие оценки, как "в Армении процветает буниатовская школа", Национальная Академия наук РА - "мертворожденная". Последний пример в контексте публикуемого нами сегодня письма академиков особенно показателен.

А не показателен ли такой эпизод? 26 января 2001 года нью-йоркская комиссия Ай Дата пригласила свыше 600 человек на обсуждение вопросов армяно-турецких отношений. В том числе и нескольких ученых. На этой встрече небезызвестный "арменовед" Сюни во всеуслышание заявил: "Не надо ожидать хоть какой-то помощи от Армении. Ученые Армении глубоко завязли в националистическом мышлении. Если вы представите альтернативную точку зрения, вас раскритикуют очень грубым и злостным образом. Как могут люди при таком уровне аргументации пытаться думать по-другому и развивать науку, когда малейшее отклонение подвергается нападкам". (*Armenian Reporter*, 3 февраля, 2001г.) Если бы сидевший рядом академик Национальной Академии наук Армении Ричард Ованнисян хоть одним словом попытался возразить своему клеветущему коллеге, к нему у нас никаких вопросов не было бы. Но он, как и во всех остальных случаях, промолчал, и мы так и не знаем, промолчал он потому, что согласен с г-ном Сюни, или из корпоративной солидарности.

Все это очень печально. И печальнее всего то, что арменоведы, тем более армяне, не объединены в одну корпорацию. Но тут уж ничего не поделаешь. Каждый из них должен сам для себя определить, какой корпорации он желает принадлежать.

Р.С. Письмо в "ГА", подписанное академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук НАН РА, академиком Г. Аветисяном и директором Института истории НАН РА, доктором исторических наук А. Мелконяном, читайте ниже. Хотя из их письма не становится понятно, считают себя Грант Аветисян и Ашот Мелконян "узколобыми националистами" и "интеллектуальными террористами" или нет.

О НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО ЧЛЕНА НАН РА РИЧАРДА ОВАННИСЯНА

В последнее время в республиканской прессе было опубликовано письмо 55 лос-анджелесцев относительно научной деятельности иностранного члена НАН РА Ричарда Ованнисяна, адресованное президенту НАН РА, копии - президенту Республики Армения, премьер-министру, председателю Национального Собрания, директорам арменоведческих учреждений, армянским СМИ.

Авторы письма обвиняют Р. Ованнисяна в "деятельности, наносящей ущерб нации", и требуют от НАН РА пересмотреть "свое отношение к деятельности Р. Ованнисяна и подобно ему мыслящих арменоведов".

Свой протест против авторов этого письма высказало Армянское образовательное учреждение США (Лос-Анджелес), которое высоко оценило многолетнюю деятельность Р. Ованнисяна, а также ее важное значение в деле воспитания поколений армян.

В прессе Армении были также опубликованы интервью с участниками международной конференции, состоявшейся 8-10 марта 2002 года в Мичиганском университете.

Письма американских армян, материалы научной конференции Мичиганского университета, отчет принимавшего участие в работах конференции руководителя тематической группы Института востоковедения НАН РА Р. Сафрастяна были обсуждены на заседании Отделения гуманитарных наук НАН РА.

Поскольку речь идет об известном историке, иностранном члене Национальной Академии наук Республики Армения профессоре Ричарде Ованнисяне, считаем необходимым высказать наш подход к данному вопросу.

Профессор Ричард Ованнисян - признанный арменовед, долгие годы возглавляет кафедру современной армянской истории университета Лос-Анджелеса и внес большой вклад в развитие армянской историографии. Основная сфера его

исследований охватывает проблемы, имеющие важное значение как для армянской историографии, так и для армянской общественно-политической жизни: история Первой Республики Армения, Западная Армения, Геноцид армян, национально-освободительные движения и другие. Р. Ованнисян первым в армянской историографии представил целостную научную историю Первой республики в своем ценном 4-томном исследовании "Республика Армения".

Армянам Армении и Спюрка хорошо известна энергичная и последовательная патриотическая деятельность проф. Ричарда Ованнисяна. Особенно в период после обретения армянской независимости трудно указать на какую-либо международную научную конференцию, посвященную проблемам новой или новейшей истории нашего народа, организатором или главным участником которой не был бы Ричард Ованнисян.

Большое научно-познавательное значение имеют организованные в последние годы в Лос-Анджелесе под непосредственным руководством Р. Ованнисяна почти 10 международных конференций, посвященных истории и культуре областей и городов Западной Армении. Основной материал докладов, зачитанных на этих конференциях, - освещение проблем Геноцида армян, его международного признания, предотвращения новых геноцидов, ликвидации последствий Геноцида армян.

За свои весомые научные заслуги Р. Ованнисян удостоен почетного звания иностранного члена НАН РА, он и сегодня продолжает честно служить арменоведению. Поэтому по крайней мере странным представляется то обстоятельство, что 55 авторов лос-анджелесского письма предъявляют проф. Ованнисяну необоснованные обвинения в "уступках" и неприемлемой позиции в вопросе Геноцида армян в том случае, когда ученый всегда отличался своей принципиальностью и последовательностью в вопросе жизненных задач армянского народа. Не случайно вместе с группой армянских ученых Р. Ованнисян признан одним из лучших специалистов по истории Геноцида армян.

Что же касается научно-практических отношений Р. Ованнисяна с отдельными зарубежными специалистами, стоящими на неприемлемых позициях в узловых вопросах армянской истории, то мы полагаем, что они абсолютно понятны, полностью уместаются в рамках научной этики и не могут бросить тень на его облик честного и патриотичного гражданина. Считаю важным подчеркнуть и то обстоятельство, что авторы упомянутого письма, не будучи специалистами (за одним-двумя исключениями), не могут осознать всей опасности начавшейся кампании - стремления вбить клин между арменоведами Армении и Спюрка.

Заметим, что отдельные положения изданного в США 2-томника по истории армянского народа под редакцией проф. Ованнисяна неприемлемы и многие ученые их не разделяют. Однако 2-томник, редактором которого является проф. Ованнисян, не может иметь существенного значения для оценки Р. Ованнисяна как ученого и деятеля.

Проблемы истории могут быть предметом отдельного обсуждения. В частности, в Ереване намечается проведение Международной научной конференции, посвященной обсуждению узловых вопросов истории и современным проблемам арменоведения.

Значение арменоведения в настоящее время в условиях политической независимости Армении трудно переоценить. Наша страна избрала национальную модель развития, в основе которой лежит воспитание подрастающего поколения в национальном духе. Стимулирование развития арменоведения - не самоцель, оно должно стать одним из определенных направлений государственной национальной политики.

Главная миссия истории - служение истине. Цель, которой безостаточно посвятил себя иностранный член НАН РА профессор Ричард Ованнисян.

*Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук НАН РА,
академик Г. АВЕТИСЯН;
директор Института истории НАН РА,
канд. ист. наук А. МЕЛКОНЯН*